

ФЕНОМЕН ТЕЛЕСНОСТИ В АСПЕКТЕ КИБЕРКУЛЬТУРЫ

© Богаченко В. В.

В статье раскрывается феномен телесности как противоречивый и актуальный вопрос социально-философского дискурса. Рассмотрение теоретико-философских и психологических дефиниций телесности позволило раскрыть ее как атрибут человекоморфности и целостности антропо-бытия. Акцентируется внимание на телесных трансформациях в условиях киберкультуры и определяются основные граничные формы бодимодификаций человека. Телесность через призму социокультурных практик определяется как способ сохранения человека социального и основное средство самоидентификации личности. Репрезентация духовного наполнения телесности осуществляется с помощью ее символично-атрибутивных кодов взаимодействия с культурой. Телесность рассматривается как визуализация, реализация духовной экзистенции человека и субстрат творческого потенциала человека. В ходе исследования формулируются одна из основных задач практической философии – сохранение телесности и обращение достижений киберкультуры на ее совершенствование в природных границах, а не уничтожение и замену природного тела искусственными аналогами.

Ключевые слова: телесность, бодимодификация, «социальное тело», целостность, социальные практики, символ, культурные коды, антропо-бытие, киберкультура.

1. Вступление. Тема телесности имеет множество онтологических определений в современной философии, содержащих в себе потенциал раскрытия человеческой природы, отражая ее посредством двойственности – дуалистической трактовки. В эпоху киберкультуры, когда трансформации человеческого тела, бодимодификация и создание искусственного интеллекта охватывает социокультурное пространство и определяет траекторию его развития, вопрос телесности как никогда важен. В основе решения заявленной проблемы все так же ложится взаимоотношение телесного (материального) и духовного (идеального). Современная философская рефлексия телесности основана на образе целостности и обозначает диалектически треть между «субъектом» и «объектом» социокультурной среды. Вопрос телесности становится весьма актуален в связи с деперсонализацией субъекта в современной философии. Телесность как категория отражает модусы тела, его проекции чувств, переживаний, потребностей, которые выстраивают наше самоотношение, эстетический континуум сознательной деятельности человека. Выражение сознания человека в различных телесных практиках, в том числе социальных, дает возможность возвышать материальное к категории духовного и наоборот – духовные человеческие убеждения могут исходить до телесного, так называемой инстинктивной алиментарной телесности.

2. Целью статьи является определения телесности как основного феномена и атрибута человекоморфности и рассмотрение ее как стратегии сохранения «человека социального» в эпоху киберкультуры.

3. Основная часть. В ходе данного исследования необходимо определить что «тело» и «телесность» относятся к разному смысловому диапазону. «Тело» рассматривается как биологический объект, отражающий человека как индивида вида Homo Sapiens, «телесность» же раскрывает человека со стороны социокультурного отражения функционирования человеческого тела. Можно сказать, что тело в измерении феномена телесности представляет «топос» формирования границ человека. Именно оно включает человека в окружающую реальность, материализуя его, и в тоже время оно порождает границы формирования субъективного отражения окружающего мира. То есть телесность – это инструмент раскрытия в человеке субъекта через объективную реальность.

Проблема телесности находит свое отражение в работах классиков Э. Гуссерля, Ж. Делеза, М. Мерло-Понти, Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера, Ф. Ницше, Кьеркегора, М. Фуко, М. М. Бахтина, В. Франкла, А. Адлера, П. А. Флоренского, а также современников: М. Дери, С. Жижека, А. С. Кирилюка, А.А. Осипова, В. А. Подороги, В. М. Розина, О. Е. Гомилко и многих других, взгляды которых будут анализироваться в данной статье. Исследуя концепт тела в философском дискурсе, О. Е. Гомилко определяет два исторических периода репрезентации данного явления – «десоматизационный» и «ресоматизационный». Первый этап – период, в котором происходит поиск осмысления телесности, но она не представляется как отдельный философский концепт, а второй – это процесс «легитимизации» телесности, определение последней как ключевой характеристики антропо-бытия.

Автор репрезентирует основные стратегии ре-соматизации: «феноменологическая (Г. Хайдеггер, Е. Гусерль, Г. Мерло-Понти, Я. Паточка); генеалогическая-психоаналитическая и социотропная – (Же. Лакан, Г. Фуко, А. Лингис); аналитическая/прагматическая (Дж. Дьюи, Г. Дрейфус, Г. Стросон); когнитивная (Дж. Лаккоф, Г. Джонсон); семиотичная – семиотика гендерного тела – (Дж. Батлер, Ю. Кристева, Л. Иригарей)» [1]. Это свидетельствует о вариативности исследования телесности и в то же время о неоднозначности и назревающему научному интересу к изучаемому вопросу.

Популярность телесноориентированных социальных практик только подтверждает актуальность вопроса телесности и необходимость рассмотрения данного феномена в срезе глобально-информационного общества в различных научных областях. Хотя, например, в психологии тело никогда не рассматривалось только с физиологической точки зрения, а скорее с динамической – путем определение границ и восприятия тела сознанием при взаимодействии с окружающей средой. Телесность – это визуализация духовной экзистенции человека, способ балансирования и адаптации личности в социальной среде. Как отмечает В. М. Розин: «Телесность – это новообразование, конституированное поведением, то, без чего это поведение не могло бы состояться, это реализация определенной культурной и семиотической схемы (концепта), наконец, это именно телесность, т.е. модус тела» [2]. Основная функция телесности заключается в социальных практиках, что формирует различного рода единицы телесности, являющимися способами адаптации человека в социальной среде. Репрезентируя основную функцию и значения тела в своей экзистенциальной концепции М. Мерло-Понти определяет его как «дифференцированное единство», что дает целостное восприятие человеку в процессе взаимодействия с окружающей средой. «Видит не глаз и не душа, а тело как открытая целостность» [3, с. 78].

В связи с этим в философской практике часто встречаются такие понятия как «ментальное тело», «эфирное тело», «эмоциональное тело», «социальное тело» и тому подобное. То есть конструкт телесности выражает духовное наполнение человека, его символично-атрибутивный код взаимодействия с культурой. Как отмечает В. Франкл: «Тело человека выражает его характер, а его характер выражает человека как духовное существо. Дух стремится к выражению и требует выражения в теле и в психике. Таким образом, телесное проявление любимого человека становится символом для того,

кто любит, простым символом чего-то, что проявляется во внешнем виде, но не полностью содержится в нем» [4, с. 251].

В «Эстетика словесного творчества» М. М. Бахтин говорит о существование внутреннего и внешнего тела и дает следующее определение: «...внутреннее тело – мое тело как момент моего самосознания – представляет собой совокупность внутренних органических ощущений, потребностей и желаний, объединенных вокруг внутреннего мира» [5, с. 59]. Ж. П. Сартр, определяя тело в его целостности, отмечает: «Оно (то есть тело) является сразу тем, на что целостность мира указывает как на фон, и целостностью, которой я существую аффективно в связи с объективным восприятием мира. Но в той степени, в какой отдельное это выделяется как форма на фоне мира, оно соответственно указывает на одну функциональную особенность телесной целостности, и заодно мое сознание существует телесной формой, которая возвышается на теле-целостности, которой оно существует» [6]. Это еще раз раскрывает психосоматические особенности формирования сознания человека. В психологии существует психосоматическое направление, телесная арт-терапия, основной задачей которых становится гармонизация телесно-духовного взаимодействия и репрезентаций телесности через личностные особенности и наоборот – решение телесных дисфункций путем определение психического дисбаланса.

Например, согласно теории личности А. Адлера, человек через чувство физиологической неполноценности компенсирует себя в личностной деятельности, только осознав свою телесность с ее недостатками, включается механизм психологический дополнения, который и делает человека личностью, то есть определяет его в социокультурной сфере. «Телесная неполноценность и другие, сходные с нею обстоятельства детства порождают чувство неполноценности, которое требует в качестве компенсации усиления чувства собственного достоинства. Субъект строит фиктивную конечную цель, отмеченную волей к власти: это позволяет ему сосредоточить свои душевные силы и направить их к этой цели» [7, с. 45]. Таким образом, телесность играет ведущую роль в формировании индивидуальных мотивов и материализации внутренних экзистенциалов человека посредством социальных практик.

Духовные практики по самосовершенствованию личности, как правило, тоже включают и телесные изменения. Например, йога направлена не только на духовный рост, но и на научения человека чувствовать свое тело в полноте его проявлений и управлять им, что, впоследствии,

приводит к раскрытию целостности и гармонизации человека. А. А. Осипов, раскрывая онтологию духовности, говорит о «человеке-духовном» определяя его через исследование телесности: «при взаимодействии человека и символа всегда удерживаются в динамическом напряжении и единстве действие центробежных сил субъективного и объективного, полем тяготения которых является телесность» [8, с.114]. При этом автор рассматривает символ как форму конструирования духовности через пробуждения телесности к различным родам трансформации. То есть телесность является субстратом творческого потенциала человека и через телесность происходит реализация духовного начала и его перерождению в материальных формах социокультурной реальности. Символ в этом процессе выступает функциональной единицей духовности, который связывает объект и субъект взаимодействия, в нашем случае человека и социокультурную среду, в которой он пребывает. Исследуя символ как элемент духовности, А. А. Осипов придает этому понятию новый смысл – телесности, которая способствует не только интерпретации символа и его репрезентации, а и вызывает внутренние мотивы конструирования личности. Он утверждает: «Символ исполняет функцию интеграции уровней антропо-бытия и объективное содержание телесности, которое рассматривается в символическом процессе духовных практик... При этом осознание значения символа в виде содержательно-логической вербальной формы его интерпретации исполняет второстепенную роль – только роль мотивации к телесно-конструированному ритуальному действию. Ритуальное же действие, благодаря своему телесно-наследуемому характеру, инициирует функционирование всех уровней антропо-бытия» [8, с. 222]. В итоге все снова сводится к пониманию телесности как целостности человекоморфности, слияние человеческой сущности с социокультурными символами, что еще раз представляет телесность как феномен, выходящий далеко за пределы физиологического и биологического понимания.

Похожая трактовка тела как дискурсивной конструкции присуща современной постмодернистской философии. Например, М. Фуко рассматривает тело как игру дискурсивных систем – физиологическая составляющая тела уходит на второй план, а логическая и семантическая структуры телесности раскрывают его как альтернативу социальному субъекту – «социальное тело». Рассматривая проблему политической теории и практики, французский философ и политолог отмечает: «Контроль общества над индивидами осуществляется не только через соз-

нание или идеологию, но и в теле и вместе с телом. Для капиталистического общества важнее всего биополитическое, биологическое, соматическое, телесное измерения. Тело – биополитическая реальность; медицина – биополитическая стратегия» [9, с. 82]. Можно отметить, что телесность формируется в ходе социализации человека и претерпевает трансформации, начиная с рождения и до прекращения физического существования организма. Основными стратегиями формирования телесности выступают мотивационно-волевая сфера, система установок и ценностей человека. Таким образом, можно подвести промежуточный итог, что телесность – это реализация и проявление личностного психического потенциала в материально-образной форме – теле.

Исследование телесности один из актуальных вопросов в эпоху киберкультуры, которая полностью пытается трансформировать сущность человека, определения этой позиции позволяет установить черту допустимых трансформаций человеческого тела и сознания. М. Дери в своей работе, посвященной киберкультуре, так определяет фундаментальный вопрос современности: «Пора спросить себя, является ли двуногое дышащее тело с бинокулярным зрением и объемом мозга 1400 кубических сантиметров адекватной биологической формой. Оно не способно справиться с объемами, сложностью и качеством информации, которую оно накапливает... Главное давление на планете — это больше не гравитация, а информационный напор. Гравитация дала эволюционирующему телу форму и остов и удержала его на Земле. Информация побуждает тело выйти за пределы себя самого и биосферы в целом. Информация кроит форму и функции постэволюционного тела» [10, с. 365]. То есть основной задачей информационного прогресса становится попытка сведения сознания к чистой квинтэссенции и ухода от телесности. Но возникает дилемма – как можно уйти от основопорождающего? Ведь сознание и есть результатом проекции телесности, оно образуется сложными субъективными психофизиологическими реакциями на объективный мир. Исключая телесность – мы исключает субстрат материализации сознательной сферы человека. Не рационально отдавать первенство кибертехнологиям, которые изначально представляли лишь бледную копию человеческого тела и его функциональных процессов.

Говоря об органопроекции, П. А. Флоренский отмечает, что «... орудия расширяют область нашей деятельности и нашего чувства тем, что они продолжают наше тело» [11, с. 161], то есть дух организует и моде-

лирует, находящийся вне человека материальный мир. По мнению религиозного философа техника это телесная проекция человеческого тела и его возможностей, это часть культуры, онтологически обуславливающая существования реальности. Техника представляет собой способ организации реальности, открытие неизвестных черт органического через определение его в мире техники. П. А. Флоренский высказывает оригинальную идею: «Если изучение организмов есть ключ к техническому изобретению, то и обратно техническое изобретение можно рассматривать как реактив к нашему самопознанию. Техника может и должна провоцировать биологию, как биология – технику. В себе и вообще в жизни открывает мы еще не осуществленную технику; в технике – еще не изученные стороны жизни» [11, с. 161]. Это как способ компенсации несовершенства человеческой природы. Указанная позиция преподносит вопрос взаимодействия человека и киберкультуры по-новому, человек с помощью исследования достижений компьютерно-информационных технологий может решить множество вопросов путем улучшения составляющих телесности и более глубокого и целостно исследовать ее как антропологического феномена, что в последствии может привести к ее естественному развитию и сохранению.

Проецируя свои внутренние черты телесности человек, открывает для себя мир, делая его человекообразным и таким образом понятным для себя. «Так, в частности, культивация природного означает табуирование культурного, а канонизирование культурного определенным образом предусматривает трансформацию естественного и т.д.» [12, с. 6]. Телесные трансформации всегда отражали и раскрывали особенности культуры. Например, заострение зубов (Бали, Вьетнамские, Суданских племена, племена майя), растягивание мочек уха, тоннели (от племён Масаи в Кении и народа Уаорани в бассейне реки Амазонка), шрамирование (племена реки Сепик, Папуа-Новая Гвинея), удлинение шеи с помощью медных колец (женщины Падаунг из севера Таиланда) и множество других. Многие эти модификации тела, присущие архаичным культурам очень популярны среди современной молодежи, они, конечно, приобретают другие значения и смысл, но все так же являются показателем особенностей трансформации культуры и символичное выражение телесности через культуру.

Телесность – порождает и определяет культуру и искусство, только используя ее, мы можем донести наши мысли и переживания, включая эмпатию зрителя. Коды культуры, которые

многие исследователи определяют как универсалии, отражают телесность в сознательном либо в бессознательном выражении человека в социокультурной среде. А. С. Кирилук выделяет основные культурные коды, которые обуславливают поведение человека: алиментарный, эротичный, агрессивный и информационный которые раскрываются с помощью категорий предельных оснований – рождение, жизнь, смерть и бессмертие. Все что связано с реализацией телесного проявления человека автор относит к реализации витальных ориентаций в первую очередь. Но в процессе трансцендирования (термин А.С. Кирилюка), то есть в процессе выхода человека за границы, обусловленные природой, происходит множество проекций и «продолжений» человеческого тела. «Человек в культуре также воспроизводит «ритуальное», «символическое», «духовное», «сакральное», «психическое» «тела», которые в структурном своем строении отражают общие схемы развертывания культурных типов мироотношения как средства обеспечения жизни через создание человеческого мира» [12, с. 9]. Таким образом, человеческое тело является местом локации человеческих индивидуального Я, которое развивается и существует за пределами тела в процессе идентификации себя частью той или иной культуры. Взаимодействия человека и культуры в процессе трансцендирования представляет собой антогонистический процесс борьбы с «проекциями человекомерных культурных смыслов» [12, с. 9]. В таком случае телесность можно представить как борьбу и соединение тела человека и тела культуры и определение их дальнейшей совместного развития.

Связывая психосоматические процессы, телесность с сознательно-духовной сферой как единый вариант целостного развития человека, А. А. Осипов отмечает, что: «изменения в структуре телесности конструируют изменения элементов сознания, а влияние элементов сознания на телесность задает новый импульс развития духовности» [8, с. 12]. То есть телесность формирует сознательные конструкты человеческой психики и определяет векторы духовных трансформаций. Мы живем телесными формами восприятия объективной реальности, мы зарождаем в себе чувства в соответствии с ощущениями нашего тела, тело дает нам жизнь и делает нас человеком не только как индивидом, но и как частью культурно-социальной среды. Когда тело умирает, мы говорим: «Умер человек», а не тело. Вместе с телесным образом его исчезает и его сознательные формы проявления. Поэтому в ключе обсуждаемой темы необходимо подчерк-

нуть принципиальность ее решения в современном информационном обществе.

4. Заключение. Киберкультура настолько расширяет границы природного тела, что возникает вопрос об этичности использования новейших ее разработок. Ведь вместе с феноменом телесности, человек автоматически теряет основное средство, стимулирующее его к духовно-эмоциональной сфере, которая и определяет нас как социальных существ. Ведь через телесные деструкции и психосоматические состояния в человеке формируются его жизненные ценности, эмпатические способности, мотивационные установки, представления и жизненные ориентиры. Отчуждение человека от естественного развития, превращение в бессмертного и не нуждающегося в репродуктивном обновлении ведет к кризису гуманности и аномии общечеловеческих ценностей. Ведь такие феномены человеческих отношений как любовь к детям, раскрытие себя через понимание других и определение хрупкости и не бесконечности человеческого существования и порождают гуманность. Через призму этих человеческих переживаний проявляются самопожертвование, героизм во благо духовных принципов и т.п. И эти гуманистические установки формируют по своему со-

держанию смыслы человеческой жизни. Если устранить этот смыслоопределяющий пласт телесности само существование человека ставится под угрозу. Решение этого вопроса без отлагательств требует современное общество и только практическая философия может предложить варианты его решения.

Эти новые направления определяют своим предметом осмысление тела через различные сферы его активности – социальную, культурную, духовно-символическую, религиозную и даже порой мистическую и эзотерическую посредством практики. Таким образом, вопрос телесности требует новых продуктивных решений в области практической философии, что позволит перенаправить потенциал киберкультуры не на отречение и полный отрыв от тела и феномена им порождаемого – телесности, а, напротив, на сохранение ее естественных форм как гаранта гуманности и антропоморфности нашего мира.

Перспективы дальнейших исследований. Рассмотреть феномен телесности в исторических и современных артефактах украинской культуры, раскрыть ее особенности и тенденции развития.

Список использованных источников

1. Гомилко О. *Метафізика телесності: концепт тела в філософському дискурсі* / О. Гомилко. – К.: Наука, 2007, 420 с. [Електронний ресурс]: [Режим доступу]: http://disszakaz.com/catalog_ukr/fenomen_telesnosti.html
2. Розин В.М. *Тело вне анатомии. Земная цивилизация стоит на пороге антропологической революции* [Електронний ресурс]: [Режим доступу]: <http://www.kudrinbi.ru/public/392/index.htm>
3. Мерло-Понти М. *Феноменология восприятия* / М. Мерло-Понти. – СПб.: Ювента; Наука, 1999. – 603 с.
4. Франкл В. *Человек в поисках смысла* / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990, 372 с.
5. Бахтин М. М. *Эстетика словесного творчества* / М. М. Бахтин. – М.: Худ. Лит, 412 с.
6. Ж.-П. Сартр *Тело. Тело как бытие для себя: фактичность* [Електронний ресурс]: [Режим доступу]: <http://vneshnii-oblik.ru/filosofiya/sartr.html>
7. Адлер А. *Практика и теория индивидуальной психологии* / А. Адлер. – М.: МПСИ, 2012. – 214 с.
8. Осипов А. О. *Онтологія духовності* / А. О. Осипов / Монографія: У 2-х книгах. Миколаїв: Вид-во МДГУ ім. Петра Могили, 2008. – Кн.І.– 240 с.
9. Мишель Ф. *Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью.* — М.: Праксис, 2006. – Ч. 3. – 320 с.
10. Дери М. *Скорость убегания: киберкультура на рубеже веков* / М. Дери М.: Ультра, Культура, АСТ Москва; Екатеринбург: «У-Фактория», 2008. – 480 с.
11. Флоренский П. А. *Органопроекция // Русский космизм: Антология философской мысли.* - М.: Педагогика-Пресс, 1993. - с. 149 - 162.
12. Кирилюк О. С. *Універсалії культури і семіотика дискурсу: казка та обряд* / О. С. Кирилюк // Монографія. – Одеса: Автограф / ЦГО НАН України, 2-е видання, доповнене та виправлене, 2005. – 372 с.

REFERENCES

1. Gomilko O. *Metaphysics physicality: the concept of the body in philosophical discourse* / O. Gomilko. – K.: Science, 2007, 420 p. [Electronic resource]: [Access mode]: http://disszakaz.com/catalog_ukr/fenomen_telesnosti.html
2. Rozin V.M. *The body beyond anatomy. Earth civilization is on the threshold of anthropological revolution* [Electronic resource]: [Access mode]: <http://www.kudrinbi.ru/public/392/index.htm>
3. Merlo-Ponty M. *Phenomenology of perception* / M. Merlo-Ponty. - SPb .: Juventa; Science, 1999. – 603 p.
4. Frankl V. *Man's Search for Meaning* / V. Frankl. – M.: Progress, 1990, 372 p.
5. Bakhtin M. M. *Esthetics of verbal creativity* / M. M. Bakhtin. – M.: Fiction literature, 412 p.
6. Sartre J.-P. *The Body. The body as being-for-itself: facticity* [Electronic resource]: [Access mode]: <http://vneshnii-oblik.ru/filosofiya/sartr.html>
7. Adler A. *Practice and theory of individual psychology* / A. Adler. – M.: MPSI, 2012. – 214 p.

8. Osipov A.O. *Ontology of Spirituality / A.O. Osipov / Monograph: In 2 books. Nikolaev: NSGU-Publishing named after petro Mohyla, 2008. – Book I., – 240s.*
9. Michel F. *Intellectuals and Power: Politically selected articles, speeches and interviews. – M.: Praxis, 2006. – Part 3. – 320 p.*
10. Dery M. *The speed of evasion: cyberculture at the turn of the century / M. Dery. – M.: Ultra, Culture, AST Moscow; Ekaterinburg: «U-Faktoriya», 2008. – 480 p.*
11. Florensky P. A. *Organ-zrojection // Russian cosmism: Anthology of philosophical thought. – M.: Pedagogy-Press, 1993. – p. 149 - 162.*
12. Kirilyuk O.S. *Culture and semantics of discourse: a tale that rite / O.S. Kirilyuk // Monograph. – Odessa: Autograph/ CSO NAS of Ukraine, 2-nd edition, 2005. – 372 p.*

БОГАЧЕНКО В. В. – кандидат філософських наук, старший викладач кафедри філософії та історії України Одеської національної академії зв'язку імені О.С. Попова (Україна, Одеса) bogachenko.valentina@mail.ru

ФЕНОМЕН ТІЛЕСНОСТІ В АСПЕКТІ КІБЕРКУЛЬТУРИ

У статті розкривається феномен тілесності як суперечливе та актуальне питання соціально-філософського дискурсу. Розгляд теоретико-філософських і психологічних дефініцій тілесності дозволило розкрити її як атрибут людиноморфності та цілісності антропо-буття. Акцентується увага на тілесних трансформаціях в умовах кіберкультури та визначаються основні граничні форми бодіמודифікації людини. Тілесність через призму соціокультурних практик визначається як спосіб збереження «людини соціальної» і основний засіб самоідентифікації особистості. Репрезентація духовного наповнення тілесності здійснюється за допомогою її символно-атрибутивних кодів взаємодії з культурою. Тілесність розглядається як візуалізація, реалізація духовної екзистенції людини і субстрат творчого потенціалу людини. В ході дослідження формулюються одна з основних задач практичної філософії – збереження тілесності та звернення досягнень кіберкультури на її вдосконалення в природних межах, а не знищення та заміну природного тіла штучними аналогами.

Ключові слова: тілесність, бодіמודифікація, «соціальне тіло», цілісність, соціальні практики, символ, культурні коди, антропо-буття, кіберкультура.

Bogachenko, Valentina – PhD, senior researcher of Philosophy and History of Ukraine department, Odessa National A.S. Popov Academy of Telecommunications (Ukraine, Odessa) bogachenko.valentina@mail.ru

PHYSICALITY'S PHENOMENON IN THE ASPECT OF CYBER-CULTURE

In the article physicality's phenomenon is revealed as a contradictory and topical issue of socio-philosophical discourse. The consideration of the theoretical-philosophical and psychological definitions of physicality made it possible to disclose it as an attribute of human-morphemes and the integrity of anthropo-being. Attention is focused on body-transformations in conditions of cyberculture and the main boundary forms of human body-modifications are determined. Physicality is defined through the prism of socio-cultural practices as a way of preserving social man and the main means of individual self-identification. The representation of spiritual filling of physicality is carried out helping of its symbolic-attributive codes of interaction with culture. Physicality is considered as a visualization, a realization of the spiritual existence of man and the substratum of man's creative potential.. After all, man's life values, empathic abilities, motivational attitudes, ideas and vital signs are formed through his physical deformations and psychosomatic states into a person. Person's estrangement from natural development, turning into an immortal and not needing a reproductive update leads to a crisis of humanity and an anomie of universal values. After all, such phenomena of human relations as love for children, the unfolding of oneself through the understanding of others and the definition of fragility and not the infinity of human existence, and generate humanity. And these humanistic attitudes shape the meaning of human life in its content. If this sense-determining physicality's layer of is eliminated, man's existence is jeopardized. The solution of this issue is demanded by modern society without delay and only practical philosophy can offer solutions to it. Physiosophy or samosofia is a new direction of modern scientific knowledge about the spiritual and cultural senses of body and its physiological influences on this process. Excluding physicality – we eliminate materialization's substrate of conscious and cultural sphere of man, deprive the person of his spiritual expression of filling, his symbolic-attributive algorithm of interaction with culture. **Keywords:** physicality, body-modification, "social body", integrity, social practices, symbol, cultural codes, anthropo-being, cyberculture.

Рекомендовано до публікації д-р філос.наук, проф. Пунченко О. П.

Дата надходження 15.01.2017